

## ИНСТИТУТЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

© 2021

**О.Ю. Савельева**, кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»  
*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

**Ключевые слова:** множественность преступлений; неоднократность преступлений; специальный рецидив; административная преюдиция; судимость.

**Аннотация:** Несмотря на то, что законодатель постепенно расширяет количество составов преступлений с признаком административной преюдиции, до сих пор в Общей части УК РФ не дается никакого определения административной преюдиции. Это приводит к тому, что признаки административной преюдиции в составах преступлений Особенной части УК РФ сформулированы по-разному. В частности, одни составы преступлений содержат признак неоднократности как элемент административной преюдиции, а другие – нет. В рамках данного исследования также затрагивается иной институт уголовного права – множественность преступлений. Это обусловлено тем, что параллельно с административной преюдицией постепенно стала вводиться ответственность для лиц, имеющих судимость за тождественные и (или) однородные деяния. Это свидетельствует как о возрождении ответственности за специальный рецидив, так и о появлении уголовно-правовой категории, не охватываемой этим понятием. Для выявления проблем, связанных с конструкцией составов преступлений с обозначенными признаками, и определения путей их решения проводилось межотраслевое сравнение норм уголовного и административного законодательства, анализировались доктринальные точки зрения, уяснялась позиция правоприменителя в лице высших судебных инстанций, исследовался законопроект о внесении изменений в УК РФ. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что признаки административной преюдиции в составах преступлений Особенной части УК РФ сформулированы по-разному. Это осложняет правильное толкование данных уголовно-правовых норм. Некорректной также видится конструкция ч. 1 ст. 284.1 УК РФ, содержащей одновременно и признак административной преюдиции, и признак судимости за тождественное деяние. Критические замечания вызывает и позиция Правительства РФ, выраженная в законопроекте № 536-8 об изменении ст. 116.1 УК РФ.

### ВВЕДЕНИЕ

Институт множественности преступлений давно известен российскому уголовному законодательству. До 8 декабря 2003 года к видам множественности относились повторность (неоднократность), совокупность и рецидив. Понятие неоднократности давалось в ст. 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ институт неоднократности был упразднен. Одновременно из Особенной части УК РФ исключались нормы с признаками неоднократности и (или) специального рецидива (например, п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лицом, ранее судимым за убийство). Единственными нормами, сохранившими после 08.12.2003 признаки неоднократности, остались ст. 154 и 180 УК РФ. Это обуславливалось тем, что здесь неоднократность являлась обязательным признаком объективной стороны преступления, а не видом множественности.

Спустя восемь лет, т. е. с 2011 года, термин «неоднократность» как признак объективной стороны преступления стал вводиться в другие статьи Особенной части УК РФ. Например, федеральным законом от 21.07.2011 № 253-ФЗ в УК РФ была установлена ответственность за неоднократную розничную продажу алкоголя несовершеннолетним гражданам (ст. 151.1 УК РФ). При этом в примечании к данной норме под неоднократностью понимается повторное совершение деяния, описываемого в ст. 151.1 УК РФ, лицом с непогашенным административным наказанием за такие же действия. В примечаниях к составам преступлений по

ст. 212.1 и 314.1 УК РФ при формулировке признака неоднократности указывается термин «административная ответственность».

На сегодняшний день Особенная часть УК РФ насчитывает двадцать составов с признаком, который в доктринальной литературе принято именовать административной преюдицией [1; 2]. Однако только десять составов включают признак «неоднократность». Например, в ст. 116.1 УК РФ такой признак отсутствует. В ст. 154 и 180 УК РФ, наоборот, содержится признак неоднократности, но не упоминается об административном наказании. Авторы указывают на полное отсутствие законодательного закрепления данного понятия и его судебного толкования [3], притом что разъяснения относительно применения ст. 180 УК РФ приводятся в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 26.04.2007 № 14. Таким образом, совершенно справедливо к отрицательным моментам криминализации деяний посредством введения административной преюдиции учеными относится способ законодательного описания данного института [4; 5].

Помимо административной преюдиции, законодатель стал вводить повышенную уголовную ответственность для лиц, имеющих судимость за однородные или тождественные преступления. Соответствующие квалифицированные признаки в 2012 году появились в ст. 131–132, 134–135 УК РФ, а в 2016 году включены в новеллы уголовного законодательства, предусмотренные ст. 204.2, 291.2 УК РФ.

Тенденцией последнего времени является установление ответственности для лиц, имеющих судимость за

однородные или тождественные преступления, наряду с ответственностью за деяния с признаком административной преюдиции. Так, подобные изменения были внесены в ст. 264.1 и 284.1 УК РФ. При этом в ст. 284.1 УК РФ установлена равная ответственность для лиц, ранее совершивших административное правонарушение, и для лиц, имеющих судимость за преступление.

В свою очередь, те составы преступлений, в которых установлена ответственность только за деяния с признаками административной преюдиции, становятся предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации (далее – КС РФ). Так, постановлением КС РФ от 08.04.2021 № 11-П была признана не соответствующей Конституции РФ ст. 116.1 УК РФ в части несоразмерной уголовно-правовой защиты прав пострадавших от действий ранее судимых и действий правонарушителей. Принятие данного решения КС РФ было позитивно воспринято в доктрине [6].

В научной литературе также представлена позиция, касающаяся несогласованности юридической конструкции преступлений с административной преюдицией с институтом судимости [7].

Цель исследования – проведение системного анализа положений уголовного, административного законодательства, разъяснений КС РФ и ВС РФ на предмет выявления проблем в законодательстве в части регламентации ответственности за отдельные административные правонарушения, преступления с признаками административной преюдиции и (или) судимости за совершение однородных или тождественных деяний.

## МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Описываемое в статье исследование проходило в несколько этапов:

1) выборочный анализ статей УК РФ и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) для выявления взаимосвязей и противоречий в законодательной конструкции отдельных составов преступлений с признаками административной преюдиции и соответствующих им составов административных правонарушений;

2) выборочный анализ составов преступлений с признаками судимости за ранее совершенные однородные и (или) тождественные деяния;

3) анализ законопроекта № 536-8 «О внесении изменений в статью 116-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Каждый из обозначенных этапов исследования сопровождался анализом доктринальной литературы, разъяснений Пленума ВС РФ и КС РФ по теме исследования.

## РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

### Уголовная ответственность за преступления с признаком административной преюдиции

Системный анализ положений УК РФ и КоАП РФ свидетельствует о том, что в тех составах преступлений, которые предусматривают уголовную ответствен-

ность с признаком административной преюдиции, содержится прямая отсылка к соответствующему составу административного правонарушения, закреплённому в КоАП РФ. Она указывается либо непосредственно в диспозиции уголовно-правовой нормы (например, ст. 116.1 УК РФ), либо в примечании к норме (например, ст. 151.1 УК РФ). Исключения составляют ст. 154 и 180 УК РФ, где отсутствуют отсылки к нормам КоАП РФ. Но при этом, как отмечалось выше, здесь обязательным признаком объективной стороны является «неоднократность».

Толкование термина «неоднократность» применительно к ст. 180 УК РФ дается в п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 № 14. Неоднократность рассматривается в двух значениях: как совершение двух и более деяний в форме действий, описываемых в диспозициях ч. 1, 2 ст. 180 УК РФ, либо как одновременное использование двух и более чужих товарных знаков (касательно ч. 1 ст. 180 УК РФ). Отдельные авторы такую неоднократность именуют «реальной» и «идеальной» по аналогии с видами совокупности преступлений [8].

В ст. 14.10 КоАП РФ установлена административная ответственность за совершение тех действий, которые перечислены в ч. 1 ст. 180 УК РФ, а в ч. 2 данной нормы дается отсылка к положениям УК РФ. Следовательно, в первом значении неоднократности лицо может нести ответственность по ч. 1 ст. 180 УК РФ при условии, что ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичные деяния. В ином значении (наличие двух и более фактов совершения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 180 УК РФ) это бы противоречило положениям действующего уголовного законодательства с исключенной ст. 16 УК РФ. Поэтому именно как повторность правонарушений рекомендуется трактовать признак неоднократности в ст. 180 УК РФ [9]. Однако в таком случае становится непонятным, сколько раз лицо должно быть ранее привлечено к административной ответственности. К примеру, для наступления уголовной ответственности по ст. 151.1, 157, 171.4 УК РФ законодатель указал на однократное привлечение к административной ответственности, а по ст. 314.1 УК РФ – на двукратное.

Что же касается второго значения неоднократности, то, исходя из толкования данного термина, которое дается в словаре русского языка, неоднократные – это действия, производимые несколько раз. Соответственно, одновременное использование двух и более товарных знаков – это однократное, а не неоднократное совершение действий.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ст. 14.10 КоАП РФ вообще не установлена административная ответственность за те действия, которые предусмотрены ч. 2 ст. 180 УК РФ, что является пробелом, поскольку, исходя из вышеизложенного, ответственность по ч. 2 ст. 180 УК РФ по признаку «неоднократность» по действующему УК РФ может наступать только при наличии административной преюдиции.

Что касается преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ, то ст. 5.37 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за совершение тех действий, которые описываются в данной норме. Но при этом в ст. 5.37 КоАП РФ отсутствует отсылка к УК РФ.

Таким образом, понятие «неоднократность» в действующей редакции УК РФ следует отличать от понятия «неоднократность», ранее сформулированного в ст. 16 УК РФ, по следующим признакам: во-первых, речь идет не о виде множественности преступлений, а о совершении единичного преступления; во-вторых, это признак административной преюдиции, предполагающий наличие однократного или многократного привлечения к административной ответственности; в-третьих, виновное лицо считается впервые совершившим преступное деяние, а не повторно.

Все вышеизложенное подтверждает мысль о необходимости выработки единого подхода к пониманию сущности административной преюдиции, ее правовой природы и основных характеризующих черт [10].

Не совсем ясна позиция законодателя в части формулировки неоднократности как признака административной преюдиции в ст. 212.1 и 314.1 УК РФ. Как отмечается в литературе, плюрализм мнений порождает факт отсутствия законодательного определения термина «лицо, привлеченное к административной ответственности» [11].

Исходя из разъяснений, даваемых КС РФ в Постановлениях от 10.02.2017 № 2-П и от 27.01.2020 № 7-О в части применения ст. 212.1 УК РФ, а также в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 24.05.2016 № 21, где дано толкование ст. 314.1 УК РФ, следует, что ответственность по данным статьям несут лица, подвергнутые административному наказанию, а не просто привлеченные к административной ответственности, как это сформулировано в действующих редакциях рассматриваемых норм. Необходимо отметить, что после вынесения Постановления КС РФ от 10.02.2017 № 2-П, фактически оправдывающего существование административной преюдиции в уголовном праве, это вызвало бурную дискуссию противников данного института [12; 13]. Однако были и те, кто положительно воспринял решение КС РФ [14].

#### **Уголовная ответственность за преступления, совершенные лицами, ранее судимыми за однородные или тождественные преступления**

Анализ составов преступлений, предусматривающих ответственность для лиц, ранее судимых за тождественные или однородные действия, позволяет подразделить их на две группы: 1) составы преступлений со специальным рецидивом (наличие судимости за умышленные деяния, относимые по категориям к средней тяжести, тяжким и особо тяжким); 2) составы преступлений без специального рецидива (наличие судимости за умышленные деяния, относимые по категориям к небольшой тяжести, либо за неосторожные деяния).

В частности, исходя из положений п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58, к первой группе следует относить преступления по п. «б» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ, совершенные лицом, судимым за аналогичные деяния в отношении малолетних. То, что в данном случае речь идет именно о специальном рецидиве, подтверждается мнением ученых [15]. При этом в п. 14 другого Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 14 указывается на то, что при квалификации по п. «б» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ учитывается су-

димность за совершение аналогичных деяний в отношении малолетних, имевшая место в несовершеннолетнем возрасте. Однако данная трактовка специального рецидива противоречит положениям ст. 18 УК РФ, запрещающей учитывать при рецидиве судимость в несовершеннолетнем возрасте. Такая позиция ранее уже высказывалась автором статьи [16]. Аналогичного мнения придерживаются и другие ученые [17].

Ко второй группе, к примеру, следует отнести состав преступления по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, где предусмотрена ответственность для лица, имеющего судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ. К специальному рецидиву отнести данный состав нельзя, так как деяния по ст. 264 УК РФ относятся к неосторожному преступлению.

Отдельного внимания заслуживают положения ст. 284.1 УК РФ. Здесь законодатель установил равную ответственность для лиц, ранее привлеченных к административной ответственности и имеющих судимость за аналогичные действия. Такая конструкция нормы свидетельствует о нарушении принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, так как здесь не учитывается более высокий уровень опасности лица, ранее совершившего преступления. Кроме того, когда диспозиция нормы осложнена несколькими альтернативными признаками, то это дает возможность совершения преступления посредством выбора одного из вариантов преступного поведения, описанного в статье. В таком случае имеет место так называемое преступление с альтернативными признаками [18], относимое к единичному сложному преступлению [19]. Однако когда речь идет о повторном совершении деяния лицом, имеющим судимость за аналогичное деяние, то уже возникает множественность преступлений.

Интересная позиция высказана в одном из научных исследований относительно влияния рецидива на назначение наказания по ст. 314.1 УК РФ. Авторы пишут о том, что в данном составе рецидив заложен в конструкцию объективной стороны состава [20]. Полагаем, что это не совсем верно. Субъектом преступления по ст. 314.1 УК РФ может являться рецидивист, уклоняющийся от надзора. Он совершает единичное деяние. При рецидиве преступлений всегда имеет место множественность преступлений.

Корректировки требуют и положения ст. 116.1 УК РФ, которая, как отмечалось выше, частично признана не соответствующей Конституции РФ. На сегодняшний день Правительством РФ на рассмотрение в Госдуму РФ уже внесен законопроект № 536-8, в котором предлагается ужесточить уголовную ответственность за побои, нанесенные лицом, имеющим судимость (ч. 2 ст. 116.1 УК РФ). Однако трактовка «судимость за преступление, совершенное с применением насилия» звучит сомнительно, поскольку под категорию «преступление, совершенное с применением насилия» фактически попадают все насильственные преступления, включая убийство. Суть же позиции КС РФ по данному вопросу видится иначе: усилить ответственность лиц, имеющих судимость именно за нанесение побоев, то есть деяния, предусмотренные ст. 116 и 116.1 УК РФ.

## ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Проводимое реформирование уголовного законодательства зачастую носит бессистемный характер, разрушающий связи между Общей и Особенной частями УК РФ. Базовые, основные определения, которые должны быть отражены в Общей части УК РФ и конкретизированы в составах преступлений, размещенных в Особенной части УК РФ, не находят воплощения в нормах Общей части действующего УК РФ.

Для устранения данных противоречий необходимо включить в Общую часть УК РФ понятие административной преюдиции и унифицировать признаки составов преступлений с данным признаком.

2. Положения ст. 154 и 180 УК РФ должны быть приведены в соответствие с действующим законодательством. Для этого требуется дополнить данные нормы примечаниями, по содержанию схожими с теми, которые предусмотрены в составах преступлений с административной преюдицией.

В свою очередь, в ст. 14.10 КоАП РФ необходимо установить административную ответственность за незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в РФ товарного знака или наименования места происхождения товара с отсылкой к УК РФ. А в ст. 5.37 КоАП РФ должна быть сделана отсылка к УК РФ.

3. Необходимо дифференцировать ответственность за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 284.1 УК РФ. В частности, ответственность лиц, имеющих судимость за аналогичное деяние, должна быть отнесена к квалифицированному обстоятельству.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кузнеценко С.Ю. Особенности преюдиции в уголовно-процессуальном праве России. Отличие от института преюдиции в гражданском, арбитражном и административном процессах // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 25–28.
- Хоменко А.Н. Проблемы использования административной преюдиции в уголовном праве // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1. С. 37–42.
- Телегин А.С., Тиунова Н.В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 626–650.
- Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С. 53–58.
- Незнамова З.А. Преступления с административной преюдицией в Уголовном кодексе РФ: коллизии межотраслевого регулирования // Российское право. Образование, практика, наука. 2015. № 6. С. 20–25.
- Костылева Е.Д. Судебная защита личных прав и свобод // Современный юрист. 2021. № 2. С. 45–55.
- Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 78–86.
- Есаков Г.А., Сарваров Д.М. О понимании крупного ущерба, размера и неоднократности в составах преступлений против интеллектуальной собственности //

Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 5. С. 82–90.

- Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. К вопросу о перспективе использования административной преюдиции в уголовном праве России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 57–60.
- Одоев О.С. О понятии административной преюдиции в уголовном праве России и стран СНГ // Административное и муниципальное право. 2019. № 2. С. 1–11.
- Эргашева З.Э. Обстоятельства, имеющие значение для квалификации по делам о преступлениях с административной преюдицией // Российский следователь. 2018. № 4. С. 62–65.
- Головкин Л., Коробеев А., Лопашенко Н., Пашин С., Резник Г., Богуш Г., Есаков Г. Административная преюдиция в уголовном праве: казус Ильдара Дадина // Закон. 2017. № 2. С. 21–29.
- Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 84–93.
- Иванчин А.В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. 2017. № 4. С. 50–53.
- Пантюхина И.В. Вопросы квалификации множественности половых преступлений // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 28–31.
- Савельева О.Ю. Административная преюдиция и неоднократность как признаки преступлений против личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 3. С. 43–46.
- Базаров Р.А. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за особо квалифицированные составы изнасилования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 2. С. 21–24.
- Сальников Н.В. Особенности преступлений с альтернативными признаками состава и их оценка в целях индивидуализации уголовной ответственности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 2. С. 118–127.
- Мусина Р.Р. К вопросу об основаниях и способах формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 250–254.
- Климов А.С., Хорьяков С.Н. Особенности установления рецидива преступлений и его правовые последствия по действующему уголовному законодательству // Мировой судья. 2018. № 9. С. 20–26.

## REFERENCES

- Kuznechenko S.Yu. Features of prejudice in the criminal procedure law of Russia. The contrast of the institute of prejudice in civil, arbitration and administrative proceedings. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2019, no. 9, pp. 25–28.
- Khomenko A.N. Problems of the use of administrative prejudice in criminal law. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 37–42.

3. Telegin A.S., Tiunova N.V. Repetition of administrative offenses. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2019, no. 4, pp. 626–650.
4. Inogamova-Khegay L.V. Current trends of criminalization and decriminalization in the Russian criminal law. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 53–58.
5. Neznamova Z.A. Crimes with administrative prejudice in the Criminal Code of the Russian Federation: conflicts of intersectoral regulation. *Rossiyskoe pravo. Obrazovanie, praktika, nauka*, 2015, no. 6, pp. 20–25.
6. Kostyleva E.D. Judicial protection of personal rights and freedoms. *Sovremennyy yurist*, 2021, no. 2, pp. 45–55.
7. Kapinus O.S. Administrative prejudice in criminal law: problems of theory and practice. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2019, no. 6, pp. 78–86.
8. Esakov G.A., Sarvarov D.M. On understanding large damage, size and repeated against compositions of crimes against intellectual property. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*, 2019, no. 5, pp. 82–90.
9. Karabanova E.N., Tsepelev K.V. On the issue of the prospect of using administrative prejudice in the criminal law of Russia. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2020, no. 11, pp. 57–60.
10. Odoev O.S. On the concept of administrative prejudice in the criminal law of Russia and CIS countries. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2019, no. 2, pp. 1–11.
11. Ergasheva Z.E. Circumstances of importance for qualification of the cases on crimes with administrative prejudice. *Rossiyskiy sledovatel*, 2018, no. 4, pp. 62–65.
12. Golovko L., Korobeev A., Lopashenko N., Pashin S., Reznik G., Bogush G., Esakov G. Administrative prejudice in criminal law: the case of Ildar Dadin. *Zakon*, 2017, no. 2, pp. 21–29.
13. Lopashenko N.A. Decrease in repressiveness of the criminal law: proposed measures and their assessment. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 84–93.
14. Ivanchin A.V. About advantage of reasonable use of an administrative preclusion in criminal law (in connection with the resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 10, 2017 no. 2-p). *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 50–53.
15. Pantyukhina I.V. The issues of classification of multiple sexual crimes. *Aktualnye voprosy borby s prestupleniyami*, 2014, no. 1, pp. 28–31.
16. Saveleva O.Yu. Administrative preclusion and not momentariness as signs of crimes against the personality. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2017, no. 3, pp. 43–46.
17. Bazarov R.A. Issues of legal regulation of the criminal liability for especially aggravated forceful rape. *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2019, no. 2, pp. 21–24.
18. Salnikov N.V. Features of crimes with alternative elements of corpus delicti and their assessment for the purpose of individualization of criminal responsibility. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, 2021, no. 2, pp. 118–127.
19. Musina R.R. On the issue of reasons and means of formulation of corpus delicti with alternative signs of objective part. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2011, no. 3, pp. 250–254.
20. Klimov A.S., Khoryakov S.N. Peculiarities of identification of the repetition of crime and its legal consequences under the applicable criminal laws. *Mirovaya sudya*, 2018, no. 9, pp. 20–26.

## INSTITUTIONS OF MULTIPLE CRIMES AND ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN CONTEMPORARY RUSSIAN CRIMINAL LAW

© 2021

**O.Yu. Savelyeva**, PhD (Law), Associate Professor,  
assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”  
*Togliatti State University, Togliatti (Russia)*

**Keywords:** multiple crimes; crime duplicity; special recidivism; administrative prejudice; conviction.

**Abstract:** Despite the legislator is step by step expanding the number of bodies of a crime with the sign of administrative prejudice, up to the present, the General part of the RF Criminal Code does not define administrative prejudice. It leads to the fact that the Special part of the RF Criminal Code formulates the administrative prejudice features in the bodies of crimes in different ways. In particular, only some of the bodies of crimes contain the duplicity feature as an administrative prejudice element. Within this investigation, the author considers as well the other criminal law institution – multiple crimes. It is caused by the fact that collaterally with the administrative prejudice, the liability for persons previously convicted for identical and (or) similar actions starts to be introduced. It speaks for both the reappearance of liability for special recidivism and the introduction of the criminal law category not covered by this concept. To identify the problems related to the structure of bodies of crimes with indicated signs and specify the ways for their solution, the author carried out the interdisciplinary comparison of norms of criminal and administrative legislation, analyzed doctrinal points of view, explained the position of the executor of law represented by the supreme judicial authorities, and investigated a draft law on the amendments in the RF Criminal Code. As a result of the study, the author concludes that the Special part of the RF Criminal Code formulates the administrative prejudice signs in the bodies of crimes in different ways. It complicates the correct interpretation of specified criminal law norms. Moreover, the author considers incorrect the structure of part 1 of Art. 284.1 of the RF Criminal Code, which contains both the sign of administrative prejudice and the sign of conviction for identical action. The position of the RF Government expressed in draft law No. 536-8 on the amendments in Art. 116.1 of the RF Criminal Code calls for comments as well.